

Шэнь Тинъюнь замолчал на мгновение, потом тихо произнёс:

— Ты всё ещё злишься на меня, да?

— Хм, — Шэнь Ваньцин усмехнулась с горечью, — Мистер Шэнь, судя по всему, ты не очень счастлив.

— Ты тоже не счастлива.

Шэнь Ваньцин, закончив массировать шею, перешла к области вокруг железы на ухе и спокойно сказала:

— Между нами кто-то должен быть счастлив, не так ли?

Шэнь Тинъюнь извинился, а Шэнь Ваньцин нахмурилась:

— Извинения ничего не значат и ничего не меняют. Я уже пожертвовала собой, так что, пожалуйста, живи так, как хочешь, и делай то, что хочешь. Не мучай меня своим чувством вины. Я сделала всё, что ожидала от меня семья Шэнь, но я уже не ребёнок, и мне нужно думать о себе. Я не могу быть такой, как ты, жить марионеткой семьи Шэнь. Я не откажусь от борьбы.

Шэнь Ваньцин редко говорила так много, и ещё реже делилась своими истинными чувствами.

— Ваньцин.

— Брак с Янь Фанхуа — это тоже идея дедушки, да?

Молчание Шэнь Тинъюня было похоже на согласие.

Шэнь Ваньцин горько усмехнулась:

— Вот так всегда...

Она с сожалением покачала головой:

— Продолжай жить в своём мире, я разберусь с этим.

— Я...

— Не волнуйся, я знаю, что делать. Я буду поддерживать связь с Янь Фанхуа.

Закончив массировать уши, Шэнь Ваньцин опустила руку на грудь, но не смогла продолжить.

Её тело имело свои чувствительные точки, и она знала, где прикосновение вызовет реакцию.

В комнате витал аромат серой амбры, и пробудившаяся железа держалась лишь благодаря остаткам этого аромата, чтобы она не погрузилась в безумие периода течки.

— Есть что-то ещё? — спросила Шэнь Ваньцин.

— Есть ли что-то, что я могу для тебя сделать? Пожалуйста, скажи.

— Ты думаешь, такое возможно?

— Прости, — Шэнь Тинъюнь тихо сказал:

— Я не могу помочь тебе ни в чём, но во всём остальном ты превосходна.

Шэнь Ваньцин промолчала, ей надоело слышать эти слова.

— Я сказал твоему деду, что это последний раз, и больше я не буду вступать в династические браки, — Шэнь Тинъюнь глухо произнёс. — Я также сказал ему, чтобы он старался не вмешиваться в твою жизнь, включая твою мачеху...

— Мистер Шэнь, я не хочу это слушать.

— Хорошо, просто хотел сказать, что на этот раз я узнал, что Фанхуа и Чжися — хорошие люди, и ничего странного не произойдёт...

— Мистер Шэнь, — Шэнь Ваньцин прервала его, — будь осторожен в путешествии.

Она сделала паузу, затем добавила:

— Даже если это династический брак, тебе стоит поддерживать его. Впредь отправляй фотографии не мне, а Янь Фанхуа.

Шэнь Ваньцин повесила трубку, и в её голове всплыла картина той безумной ночи.

Процесс закрытия железы был слишком утомительным. Она снова и снова говорила себе, что нельзя торопиться, но всё же поторопилась.

Шэнь Ваньцин открыла WeChat, и диалог с Лу Чжися оставался на последнем сообщении.

200 тысяч она не приняла, вернула обратно.

Всё это было в пределах ожиданий Шэнь Ваньцин.

Но было и то, что она не ожидала — её период течки, похоже, на этот раз наступит раньше.

Пока нельзя было точно сказать, что это произойдёт, но появились предвестники.

Тело нагревалось, область вокруг железы словно покрылась муравьями, зуд был невыносим, и зверь желания, скрытый в глубине души, словно рвал свою клетку.

Время шло неспешно и размеренно.

Лу Чжися ждала окончательных результатов собеседования в «Хайцзин Сэньхуа», но не могла сидеть дома, так как Янь Фанхуа не нуждалась в её помощи.

Она воспользовалась этим временем, чтобы вернуться к своему прежнему «подработке» — взысканию долгов.

На первый взгляд, это не то, чем может заниматься обычный человек.

Действительно, Лу Чжися могла заниматься этим благодаря связям отца, большинство из которых были связаны с тёмной стороной общества.

Конечно, изначально она контактировала с ними не только ради взыскания долгов, она хотела кое-что выяснить.

Когда друзей отца избивали, она случайно оказалась рядом и помогла.

Так и началось их сотрудничество, и она получала свою долю от взыскания долгов.

Лу Чжися отличалась от других взыскателей. Если они раньше полагались на кулаки, то она всегда была смелой и расчётливой, полагалась на свою решительность.

Сегодняшний должник был крупным бизнесменом, говорят, симпатичный омега, с деньгами, но не желающий платить.

Лу Чжися нарядилась и ждала внизу.

Роскошный автомобиль приближался, и подчинённые зашептали:

— Босс, он идёт.

— Отойдите назад, — Лу Чжися тихо приказала, встала и приготовилась, но из машины вышел человек, которого она знала слишком хорошо.

Неужели должник — это Шэнь Ваньцин?

Шэнь Ваньцин тоже была удивлена, но не успела опомниться, как Лу Чжися вытащила что-то из кармана и начала яростно трясти перед ней, грозно сказав:

— Шэнь Ваньцин, не думала, что ты такая, быстро... Эй-эй!

Шэнь Ваньцин ловко схватила её за ухо, и Лу Чжися вскрикнула от боли:

— Осторожнее!

Сзади толпа наблюдала, новички, которые только слышали о подвигах босса, но не видели их, толкали друг друга и спрашивали:

— Что происходит? А? Что делает босс? Дайте посмотреть на его мощь!

Наконец, выбравшись вперёд, все замерли, и один из них недоверчиво произнёс:

— Босса дёргают за ухо?

— Да...

— Кто эта женщина? Осмелилась дёргать босса за ухо?

— Или жена, или мать.

— Мать слишком молода... Ай, за что ты меня ударил?

— Ты глупый, конечно, жена.

...

Толпа наблюдала за происходящим, а Шэнь Ваньцин, дёргая ухо, спокойно сказала:

— Ты ещё будешь грозить?

Передняя часть, где Лу Чжися дёргали за ухо, была не в лучшем положении, и подчинённые,

увидев, что ситуация ухудшается, бросились вперёд.

Шэнь Ваньцин обернулась, и четверо человек встали рядом с ней. Лу Чжися махнула рукой:

— Не трогайте, свои.

Услышав это, Шэнь Ваньцин отпустила её.

Она оглянулась, и подчинённые, переглянувшись, хором сказали:

— Здравствуйте, невестка.

Шэнь Ваньцин сдержала улыбку, а Лу Чжися покраснела и крикнула:

— Не болтайте глупостей!

Лу Чжися махнула рукой, чтобы они отошли подальше, а Шэнь Ваньцин взяла долговую расписку.

Через несколько минут Шэнь Ваньцин примерно поняла, в чём дело, из рассказа Лу Чжися.

Компания не платила, и рабочие, не имея возможности решить вопрос через суд, предпочли заплатить кому-то, чтобы вернуть свои деньги.

— Не думала, что ты берёшься за любые деньги, — Шэнь Ваньцин села в машину. — Заходи, поговорим.

Лу Чжися наклонилась и вошла, а Шэнь Ваньцин, как старшая, стала расспрашивать, как долго она занимается этим.

— Недолго, до отъезда за границу занималась два года, а после возвращения это первый раз, — Лу Чжися скрыла часть правды, но в основном рассказала всё и умоляла:

— Пожалуйста, не говори маме, я не хочу, чтобы она волновалась.

— Ты хотя бы понимаешь, что это опасно, — Шэнь Ваньцин легонько ударила Лу Чжися по лбу долговой распиской.

Лу Чжися почесала зудящий лоб:

— Я зарабатываю деньги, но не хочу, чтобы кто-то работал бесплатно. Мой отец тоже страдал от этого.

— Эти деньги я верну за тебя, — Шэнь Ваньцин убрала расписку. — Это твой первый и последний раз.

Лу Чжися промолчала, а Шэнь Ваньцин фыркнула и снова дёрнула её за ухо:

— Слышала?

— Ай, слышала, — Лу Чжися нахмурилась. — Ты так быстро действуешь, даже не успеваешь защититься.

Шэнь Ваньцин отпустила ухо, а Лу Чжися тут же прикрыла уши руками и отодвинулась:

— Советую тебе не лезть в чужие дела, я...

Она не успела договорить, как холодный взгляд Шэнь Ваньцин остановил её, и она выпрямилась, твёрдо сказав:

— В тот день я сказала, что мы квиты, и я не хочу быть обязанной тебе.

— Похоже, тебе просто нечем заняться, — Шэнь Ваньцин вместо этого щёлкнула её по лбу, а Лу Чжися прикрыла лоб, и она снова дёрнула за ухо.

Лу Чжися, разозлившись, начала метаться, возмущённо:

— Эй, хватит хватать!

Ухо снова было схвачено, и Лу Чжися вздохнула:

— Ладно, ладно, я больше не буду этим заниматься, займусь чем-то другим, хорошо?

Шэнь Ваньцин отпустила её ухо и сказала:

— Я задам тебе последний вопрос. Почему ты ушла из Департамента переводов, если у тебя всё хорошо получалось?

— Ты не должна никому рассказывать, — Лу Чжися пристально посмотрела на неё.

Шэнь Ваньцин молчала, а Лу Чжися с угрозой сказала:

— Если кто-то, кроме нас, узнает, я тебя устраню.

— Давай, устрани меня прямо сейчас, — Шэнь Ваньцин наклонилась, а Лу Чжися открыла дверь и выбежала на несколько метров:

— Иди забирай деньги, я подожду здесь, рабочие ждут своих денег.

Шэнь Ваньцин поднялась наверх и через несколько минут вернулась с кожаным портфелем.

<http://bllate.org/book/15534/1381204>